

К ВОСПОМИНАНИЯМ О ТОЛСТОМ

Публикация Н. П. Смирнова

Автор воспоминаний, о которых пишет Бунин, — литератор Н. А. Цуриков (1886 — ?), — в юности встречался с Толстым. Его отец — юрист А. А. Цуриков, член Тульского окружного суда и Московской судебной палаты, приятель одного из сыновей Толстого, был в 1898 г. приглашен в Ясную Поляну, чтобы «проверить, насколько верно описан суд над Катюшей Масловой и поправить, что неверно» («Л. Н. Толстой в воспоминаниях современников», т. II. М., 1955, стр. 251). 12 июня того же года Толстой впервые посетил дом Цуриковых в Москве (Полн. собр. соч., т. 53, стр. 196—197). «Я видел Толстого преимущественно в детстве, — пишет Цуриков в своих воспоминаниях, — и только один раз взрослым, будучи студентом, в мае 1909 года. Я был в Ясной Поляне не гостем (я занимался с одним из внуков Льва Николаевича)». О Цурикове, «учителе маленького Сережи», упоминает в своих записках А. Б. Гольденвейзер («Вблизи Толстого». М., 1922, т. I, стр. 265).

Воспоминания Цурикова «Встречи с Толстым» были напечатаны в газете «Возрождение» в 1926 г.; затем перепечатаны в альманахе «Мосты» (Мюнхен, 1969, № 4, стр. 435—460).

Заметка Бунина о мемуарах Цурикова представляет большой интерес и своими меткими замечаниями о языке Центрально-черноземной полосы, и как свидетельство того исключительно обостренного внимания, с которым Бунин относился к каждому слову о Толстом.

Прочел «Встречи с Толстым» Н. А. Цурикова, напечатанные в «Возрождении». Очень ценные и хорошие статьи.

Цуриков прав, что воспоминаниям о Толстом уже конца-краю нет. Но много ли и до сих пор среди этих воспоминаний таких, где бы Толстой чувствовался по-настоящему? В воспоминаниях же Цурикова он чувствуется необыкновенно живо.

Большинство писавших о Толстом принадлежали к среде совсем другой, чем Толстой, говорит Цуриков. И мне хочется прибавить: вот в этом-то и вся беда. Другое дело — Цуриковы. И так бы хотелось, чтобы «Встречи с Толстым» не затерялись среди прочих произведений этого рода.

Цуриковым же следует и поправлять некоторые чужие воспоминания и статьи о Толстом. Вот, например, недавно напечатанная в «Руле» статья г. Бродского о языке Толстого, основанная на воспоминаниях Гольденвейзера, — о языке Толстого не литературном, а житейском. Бродский верно замечает, что «в жизни великих художников мелочи их быта, незначительные на первый взгляд привычки, одежда, манера себя держать, внешний облик и язык — не литературный, а житейский — зачастую дают то, чего не заменят целые тома биографий», — и приводит затем из книг Гольденвейзера «некоторые особенности толстовского языка»¹. Были ли, однако, эти особенности лично толстовскими? Спросите Н. А. Цурикова — он ответит, что конечно, нет,нисколько.

Это же скажу и я, тоже земляк Толстого, принадлежащий к тому же быту, что и Толстой. Нет, это не толстовские, это наши общие особенности: особенности языка той сравнительно небольшой местности, самые дальние окружные точки которой суть Курск, Орел, Тула, Рязань и Воронеж. И разве не тем же языком пользовались чуть ли не все крупней-

ОТЗЫВ БУНИНА О КНИГЕ
В. А. ЖДАНОВА «ЛЮБОВЬ
В ЖИЗНИ ЛЬВА ТОЛСТОГО»
(М., 1928)
Автограф, 15 февраля 1938 г.
Открытка, адресованная
в изд-во «Московское товарищество
писателей»
Собрание В. А. Жданова, Москва

Если можно, будьте
добры передайте эту за-
писку В. А. Жданову,
автору книги «Любовь в
жизни Толстого». Я бы
хотел увидеть ее и до-
знать бы ему сказать,
как благородна, умна,
редка она — вообще жа-
матьефильна во мнот
книге и всего прозого,
что написано «Толстой»
кв. Букмаче
15. II. 38. Пармь

шие русские писатели? По тому что чуть не все они — наши. Мы недавно говорили об этом с Цуриковым, и он в своих «Встречах с Толстым» уже написал это: замечательная местность, много славных земляков у нас с ним! Жуковский и Толстой — тульские, Тютчев, Лесков, Тургенев, Фет, братья Киреевские, братья Жемчужниковы — орловские, Анна Бунина и Полонский — рязанские, Кольцов, Никитин, Гаршин, Писарев — воронежские... Даже и Пушкин с Лермонтовым отчасти наши, ибо их родичи, Воейковы и Арсеньевы, тоже из наших мест, из наших квасов, как говорят у нас.

Повторяю, из всего множества примеров, которые приводит Гольденвейзер в доказательство особенностей толстовского языка, я не нашел ни одного, который убедил бы меня в этих особенностях.

— «Толстой слегка пришепetyвал: например, слово *лучше* произносил как *лутче*...»

Пришепetyвание тут совсем не при чем. Я никогда не пришепetyвал, а всегда говорил «лутче», ибо у нас *все* так говорили — и в семье, и на дворе, и в деревне, где пели:

Лутче жить без заботы,
Чем богатому ходить!

— «Толстой букву *з* в большинстве случаев произносил как легкое французское *аш*...»

Но я, в силу вышеуказанной причины, даже и после шестилетней жизни во Франции, говорю: господи почти как хосподи.

— «Толстой употреблял такие выражения, как *намедни*, *давеча*, *здакой* вместо этаким, *свита* вместо армяк; Толстой говорил *скрыпка* вместо скрипка, *скородить* вместо боронить², делал ударение на втором слоге с конца в слове *досмерти*...»

И опять я только усмехаюсь: но *мы все и всегда* так говорили!

Кстати, вообще о языке этой нашей местности. Конечно, не мешает помнить столь затрепанное замечание Пушкина о языке московских про-свирен. А не лучше ли все-таки был наш язык? Ведь к нам слали из Моск-вы (для защиты от набегов татар) служилых людей со всех концов России. Не естественно ли что тут-то и должен был образоваться необыкновенно богатый, богатейший язык? Он, по-моему, и образовался ³.

«Возрождение», 1926, № 383, 20 июня. Подпись: Бунин. Отрывки из этой заметки приведены в статье: А. К. Б а б о р е к о. Бунин о Толстом.—«Яснополянский сборник. Год 1960». Тула, 1960, стр. 145—146.

¹ В приложении к своим записям о Толстом А. Б. Гольденвейзер приводит «особенности устной речи Льва Николаевича». Ниже Бунин останавливается на этих «особенностях» (см.: А. Б. Г о л ь д е н в е й з е р. Вблизи Толстого. М., 1922, т. II, стр. 371—372).

² Ср. заметки Бунина о словах «скородить», «свита» и другие замечания по поводу языка средней полосы России, сделанные им при выписках из «Песен, собранных П. В. Киреевским» (настоящ. кн., стр. 402 и 410).

³ Ср. характеристику языка средней полосы России в «Автобиографической за-метке» Бунина (Собр. соч. 1965—1967, т. 9, стр. 256).